

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-2-7-30

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234**

В настоящей статье рассматривается амбивалентная идеология — национализм, которая, с одной стороны, вызывает в обществе агрессивно националистические настроения, провоцируют этническую или же расовую нетерпимость, а с другой — способствует национальному единению и солидарности.

Автором рассматриваются три теоретико-методологические проблемы, связанные с рассмотрением национализма в качестве полноправной идеологии, а также выделяются стержневые идеи этой идеологии, важнейшими из которых являются нация, органическое сообщество, самоопределение и политика идентичности.

В отечественной литературе в зависимости от трактовки понятия нации выделяют две основные формы национализма: государственный и этнический, а когда имеет место так называемая “политизация этничности” — процесс существенного повышения значимости в политике этнического фактора, национализм приобретает выраженный политический характер.

Зарубежные исследователи выделяют либеральный, консервативный, колониальный, экспансионистский типы национализма и подчеркивают, что именно последний может превратиться в иррациональный и реакционный символ, служащий политическим лидерам для оправдания вооруженной экспансии и войн во имя нации. Экспансионистский национализм соотносят, а порой даже отождествляют с такими идеологизированными построениями, как расизм и нацизм. В данной связи в статье проводится разграничение между идеологией национализма и расизма, показаны точки их соприкосновения, а также рассматривается правомерность отнесения расизма к ряду идеологий.

Автором также анализируются проблемы, связанные с исторической кульминацией экспансионистской, агрессивной формы национализма, которой исследователи единодушно считают национал-социализм, получивший

* Окончание. Начало в № 4 за 2022 г., № 1 за 2023 г.

** **Осипова Надежда Геннадьевна**, e-mail: ngo@socio.msu.ru

распространение в гитлеровской Германии и представлявший собой слияние крайне упрощенной формы идеологии национализма — нацизма, отличающейся выраженной расовой нетерпимостью с отдельными, своеобразно трактуемыми элементами социалистической идеологии.

Посредством детального анализа автор обосновывает вывод о том, что в своей крайне реакционной, примитивной, но радикальной форме, будучи питательной средой расизма и нацизма, национализм, безусловно, оказывал тлетворное влияние на социум — вел к разрушению общественной солидарности, инициации и разрастанию социальных, политических и, очень часто, военных конфликтов. Это убедительно доказывают современные геополитические реалии, сложившиеся вследствие массивной и хорошо организованной пропаганды ультра националистических настроений на постсоветском пространстве, центральной ареной для которой послужила Украина — родина украинского праворадикального национализма и резиденция современного неонационализма.

В то же время национализм также является вполне прогрессивной и осведомительной социальной силой, если воплощает дух национального единения или национальной независимости. В настоящее время это обстоятельство очень актуально для процесса воссоздания Исторической России — уникальной этнической, геополитической, культурной и нравственно-политической целостности, которая образовалась в веках в результате долгого проживания народов и народностей на огромном евразийском пространстве. Ее цементирующим началом является сильная государственность, консолидирующий тезис об укреплении которой перманентно являлся не только одним из краеугольных камней политической конъюнктуры политики, но и новой, возрождающейся национальной идеи, контуры которой анализируются в статье на обширном историческом и научном материале.

Ключевые слова: национализм, национальное строительство, нация, этнизация политики, этнонационализм, расизм, национал-социализм, национальная идеология, национальная идея.

IDEOLOGICAL IMPACT ON SOCIAL BEHAVIOR: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS (ending)

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

This article examines an ambivalent ideology — nationalism, which, on the one hand, causes nationalist sentiments in society, provokes ethnic or racial intolerance, and on the other hand, promotes national unity and solidarity.

The author examines three theoretical and methodological problems related to the consideration of nationalism as a full-fledged ideology, and also highlights the core ideas of this ideology, the most important of which are the nation, organic community, self-determination and identity politics.

In Russian literature, depending on the interpretation of the concept of nation, two main forms of nationalism are distinguished: state and ethnic, and when the so-called “politicization of ethnicity” takes place — the process of significantly increasing the importance of the ethnic factor in politics, nationalism acquires a pronounced political character.

Foreign researchers distinguish liberal, conservative, colonial, expansionist types of nationalism and emphasize that it is the latter that “can turn into an irrational and reactionary symbol serving political leaders to justify armed expansion and wars in the name of the nation”. Expansionist nationalism is correlated, and sometimes even identified with such ideologized constructions as racism and Nazism. In this regard, the article draws a distinction between the ideology of nationalism and racism, shows their points of contact, and also examines the legitimacy of attributing racism to a number of ideologies.

The author also analyzes the problems associated with the historical culmination of the expansionist form of nationalism, which researchers unanimously consider National Socialism, which became widespread in Hitler’s Germany and represented a fusion of an extremely simplified form of the ideology of nationalism — Nazism, characterized by pronounced racial intolerance with separate, uniquely interpreted elements of socialist ideology.

Through a detailed analysis, the author substantiates the conclusion that in its extremely reactionary, primitive, but radical form, being a breeding ground for racism and Nazism, nationalism certainly had a pernicious effect on society — it led to the destruction of social solidarity, the initiation and proliferation of social, political and, very often, military conflicts. This is convincingly proved by the modern geopolitical realities that have developed as a result of the massive and well-organized propaganda of ultranationalist sentiments in the post-Soviet space, the central arena for which was Ukraine, the birthplace of Ukrainian right-wing nationalism and the seat of modern neo-nationalism.

At the same time, nationalism is also quite a progressive and liberating social force if it embodies the spirit of national unity or national independence. Currently, this circumstance is very relevant for the process of recreating Historical Russia — a unique ethnic, geopolitical, cultural, moral and political integrity, which was formed over the centuries as a result of the long residence of peoples and nationalities in the vast Eurasian space. Its cementing principle is a strong statehood, the consolidating thesis about the strengthening of which was permanently not only one of the cornerstones of the political conjuncture of politics, but also a new, reviving national idea, the contours of which are analyzed in the article on extensive historical and scientific material.

Key words: *nationalism, nation-building, nation, ethnization of politics, ethno-nationalism, racism, national socialism, national ideology, national idea.*

В настоящее время особый научный интерес представляет вычленение теоретического ядра и компонентов амбивалентных идеологических доктрин, которые, с одной стороны, вызывают в обществе националистические настроения, провоцируют этническую или же расовую нетерпимость, а с другой — способствуют национальному единению и солидарности. Такой идеологией, безусловно, является национализм.

Согласно одним источникам, слово “национализм” впервые было использовано в 1789 г. французским аббатом О. Баррюэлем¹; в других утверждается, что этот термин несколько ранее, в 1774 г., ввел немецкий философ И.Г. Гердер².

Сначала национализм являлся элементом популистской политики, усиленной ростом всеобщего начального образования, широким распространением массовой литературы и популярной прессы. Им вдохновлялись либеральные социальные движения, а затем его же взяли на вооружение консервативные и даже реакционные силы. В дальнейшем с помощью идеологии национализма “разжигались войны и совершались революции, рождались новые государства, распадались империи и перекраивались границы; под ее лозунгами люди как разрушали политические режимы, так и стремились увековечить их”³.

Сегодня в научной литературе термин “национализм” употребляется в трех основных значениях: как идейное обеспечение процесса “собирания государства” или “национального строительства”; как синоним социальной и культурной интеграции для легитимации мероприятий по превращению населения в культурно однородную общность — нацию; как символ борьбы за независимость. Кроме того, “национализм” отождествляется с этнически мотивированным сепаратизмом⁴.

Как отмечает британский политолог Э. Хейвуд, рассмотрение национализма в качестве полноправной идеологии сопряжено по крайней мере с тремя теоретико-методологическими проблемами.

Первая из них состоит в том, что достаточно часто национализм соотносится с политизированной доктриной, а не с полноценной идеологией. Так, если либерализм, консерватизм и социализм представляют собой взаимосвязанный комплекс установок, идей и ценностей, то национализм в своей основе опирается на единственный тезис о том, что нация — это естественный и надлежащий элемент управления, что предопределяет достаточно узкую трактовку собственно национализма, ассоциирующуюся с управлением нацией-государством, а в широком смысле — связывает его с идеями, отводящими нации главнейшую роль в политическом процессе.

Вторая проблема состоит в том, что обычно национализм трактуется как исключительно психологический феномен, как прояв-

¹ *Kohn H.* The age of the nationalism. N.Y., 1962. P. XVI.

² *Хейвуд Э.* Политология / Под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. М., 2005. С. 133.

³ Там же. С. 130.

⁴ *Малахов В.С.* Национализм как политическая идеология. М., 2005. С. 17.

ление лояльности к какой-либо одной нации и неприязни ко всем остальным, а не в качестве своеобразного теоретически фундированного построения. На наш взгляд, это во многом связано с тем, что национализм как идеология не имеет однозначного научного фундамента, созданного классиками политической философии.

Несомненно, одной из ключевых черт национализма является его аффективный или эмоциональный посыл, однако рассмотрение национализма исключительно в подобном ключе ведет к отождествлению данного понятия с патриотизмом.

Третья проблема заключается в неоднозначном политическом характере национализма. В известном смысле национализм всегда демонстрировал признаки политической двусмысленности, попеременно оборачиваясь своими прогрессивными или реакционными, демократическими или авторитарными, освобождающими или закрепощающими, правыми или левыми сторонами⁵. И он всегда был неизбежно связан с ключевыми идеологиями: различным образом либералы, консерваторы, социалисты и даже коммунисты обращались к национализму. Исключение составлял лишь анархизм с его категорическим неприятием государства. Несмотря на то что националистические доктрины использовались безгранично широким рядом политических движений, а сам национализм связывается с диаметрально противоположными политическими обстоятельствами, стержневые идеи этой идеологии все же могут быть идентифицированы. Важнейшими среди них являются — нация, органическое сообщество, самоопределение и политика идентичности⁶.

Центральным в рамках идеологии национализма является понятие “нация”, изначально использовавшееся для группы индивидов, объединенных местом своего рождения⁷. Затем значение слова “нация” расширилось до “сообщества, объединенного не только местом рождения, но общими принципами и общей целью”⁸. Несколько позднее это слово “претерпело еще одно изменение и приобрело еще одно значение: а именно сообщества, представляющего культурную и политическую власть, или значение политической, культурной, а впоследствии и социальной элиты”⁹. Далее: «...в определенный исторический момент — а именно в Англии начала века слово нация... было применено в отношении населе-

⁵ Хейвуд Э. Указ. соч. С. 138.

⁶ Heywood A. Political ideologies. An introduction. L., 1998. P. 156.

⁷ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., 2008. С. 9.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 10.

ния страны и стало синонимично слову “народ”. Эта семантическая трансформация означала возникновение первой в мире нации, нации в современном смысле этого слова — и возвестила начало эры национализма»¹⁰.

Сегодня в отношении конкретной сущности нации в зарубежной научной литературе имеются различные трактовки. Так, нация рассматривается в качестве государственно-политической целостности, структурообразующим признаком которой является государство и, соответственно, определяется как “совокупность индивидов, образующих государство”¹¹. Под “нацией” понимают и “сообщество людей, объединенных сознанием общего политического и культурного прошлого и волей к общей государственности”¹² и “продукт развития и объединения этносов, представляющих собой естественные целостности”¹³.

Несмотря на то что по поводу дефиниции понятия нации между идеологами национализма ведутся споры, всех их объединяет вера в то, что нации являются органическими сообществами. Другими словами, человечество естественным образом разделено на группы наций, каждая из которых обладает отличным характером и собственной идентичностью. Поэтому, утверждают националисты, высочайшая лояльность государству и глубокий политический смысл сопряжены более с нацией, нежели с какой-либо другой социальной группой общественного целого. В то время как, например, класс, пол, религия, язык могут быть важными в разной степени и в различных обстоятельствах, границы национальной принадлежности являются более фундаментальными¹⁴. Национальные узы и лояльность могут быть обнаружены в любых обществах, они носят вневременной характер и действуют на инстинктивном уровне, — писал Энтони Смит в работе “Этнические корни наций”¹⁵.

В западной националистической традиции национальное строительство и государственное строительство тесно связаны. Национальная идентичность всегда сопровождается желанием достичь большей политической независимости, находящей обычно выра-

¹⁰ Гринфельд Л. Указ. соч. С. 11.

¹¹ Lalande A. Vocabulaire technique et critique de la philosophie. P, 1983. P. 665.

¹² Wörterbuch der Soziologie / Begründet von G. Hartfiel. Neugearbeitet von K.-H. Hillmann. Stuttgart, 1982. P. 527.

¹³ Berghe P., Van den. Race and ethnicity: a sociobiological perspective // Ethnic and Racial Studies. 1978. N 4. P. 401–411; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2004.

¹⁴ Heywood A. Op. cit. P. 163.

¹⁵ Smith A. Ethnic origins of nations. 1986 (Цит. по: Heywood A. Op. cit. P. 161).

жение в национальном самоопределении. Соответственно, целью националистов является образование государства — нации (национального государства), достичь которой можно двумя способами. Во-первых, посредством унификации, примером чему служит история Германии. Во-вторых, нации-государства могут быть образованы путем обретения независимости, в которых нация освобождается от внешнего влияния или управления и обретает контроль над собственной судьбой¹⁶. Все формы национализма также апеллируют к национальному самосознанию и к коллективной идентичности, которая часто ассоциируется с патриотизмом¹⁷.

В отечественной литературе, в зависимости от трактовки понятия нации выделяют две основные формы национализма: государственный и этнический.

Государственный или гражданский национализм базируется на представлении о нации как совокупности граждан какой-либо страны, обладающих общим самосознанием и общими элементами культуры при сохранении этнического, религиозного и расового разнообразия. Этнический национализм или этнонационализм основан на убеждении в том, что нация является высшей формой этнической общности, имеющей исключительное право на государственность, включая институты, ресурсы и культурную систему¹⁸.

В свою очередь этнический национализм может носить культурный характер, если нацелен на сохранение целостности и самобытности определенной этнической общности, пропаганду ее исторического наследия, и не содержит негативной направленности против представителей других этносов или призывов к культурной изоляции. Если же имеет место так называемая “политизация этничности” или “этнизация политики”, т.е. процесс существенного повышения значимости в политике или политическом управлении этнического фактора¹⁹, то этнонационализм получает выраженный политический характер.

Как свидетельствует историческая практика, обычно этнические группы борются за ценности, которые формируют материальные и статусные позиции политических субъектов. Это контроль

¹⁶ Heywood A. Op. cit. P. 163.

¹⁷ Ibid. P. 165.

¹⁸ Тишков А.А. Национализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 3. С. 39.

¹⁹ Боршитолец К.П. Этничность и политика (некоторые тенденции и результаты развития современных прикладных исследований) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1999. № 4. С. 4.

над территорией, доступ к участию в процессе принятия решений в рамках государственной системы или, напротив, за политическую автономию²⁰. Очень часто политически ориентированный этнонационализм направлен на достижение преимуществ для представителей одной этнической группы в сфере государственной власти и управления, в области официальной идеологии²¹. При этом факторами, стимулирующими рост этой разновидности национализма, выступают не только политическая и экономическая дискриминация какого-либо этноса, но и наличие общих представлений у членов этнической группы о власти, тесные внутригрупповые коммуникации и стремление к созданию собственных политических организаций²².

Зарубежные исследователи выделяют следующие типы национализма: либеральный, консервативный, колониальный, экспансионистский²³ — и подчеркивают, что именно последний “может превратиться в иррациональный и реакционный символ, служащий политическим лидерам для оправдания вооруженной экспансии и войн во имя нации”²⁴.

Экспансионистский национализм тесно связан с шовинизмом — верой в превосходство какой-либо одной нации и в необходимость ее доминирования в мире. Это форма атавистического, биологического в своей основе неприятия иноземцев, иноверцев, всех телесных, цветовых, культурных, национальных, языковых отличий, вплоть до чужеродных обычаев, костюмов по принципу “не такой — чужой — чужак — враг”²⁵.

Экспансионистский национализм соотносят, а порой даже отождествляют с такими идеологизированными построениями, как расизм и нацизм.

Безусловно, расизм и экспансионистский национализм не тождественны, хотя у них много общего, поскольку исторические, культурные, политические и другие отличительные признаки “нации”, в конечном счете, вписываются в понятие “расы”. В то же время идеология экспансионистского национализма под влиянием расизма развивается в этноцентрическую концепцию человечества и про-

²⁰ *Essman M.J.* Ethnic politics. L., 1994; *Horowitz D.L.* Ethnic groups in conflict. Berkeley, 1985; *Gurr T., Harff B.* Ethnic conflict in world politics. N.Y., 1994.

²¹ *Тишков А.А.* Указ. соч. Т. 3. С. 40.

²² См. об этом: *Essman M.J.* Op. cit.

²³ *Heywood A.* Op. cit. P. 170–175.

²⁴ *Хейвуд Э.* Указ. соч. С. 130.

²⁵ *Кравченко И.И.* Шовинизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 4. С. 391.

грамму культурного империализма там, где национальное единство достаточно сильно²⁶. Таким образом, расизм определяется как крайность национализма, поскольку само его существование зависит от последнего, но в то же время, он оказывает свое влияние на идеологию национализма²⁷.

Сегодня под расизмом чаще всего понимается крайне негативное, вплоть до ненависти, отношение к людям иной расы²⁸. Таким образом, расизм постулирует существование отдельных “рас” и предполагает негативную оценку одной или нескольких из них. Обычно, хотя и не всегда, той или тех “рас”, к которым не относит себя лицо, исповедующее расистскую идеологию²⁹.

Расистские построения основаны на двух безапелляционных утверждениях. Во-первых, существуют коренные генетические различия между людьми, населяющими нашу планету. Во-вторых, эти генетические различия накладывают отпечаток на культурные, интеллектуальные и моральные характеристики людей, делая их политически или социально значимыми³⁰. Последнее утверждение и создает своеобразную точку пересечения с национализмом.

Действительно, отличительной чертой идеологии национализма является идея о том, что все человечество “естественным образом” делится на различные нации, каждая из которых имеет право на свою, отдельную политическую организацию и репрезентацию с помощью государства. Расцвет капитализма был связан с расцветом наций — государств и поддерживался идеологией национализма, в основе которой (как и в основе расизма) лежало различие между “Я” и “Другим”. Национализм выступал в качестве репрезентационной формы, необходимой для того, чтобы идентифицировать народы, отличающиеся друг от друга в культурно-историческом отношении и имеющие “естественное право” на самоуправление³¹. Националистический политический проект сочетался с репрезентационным проектом конструирования истории и эмоционального ощущения своей особенности, рождающих, в свою очередь, коллективное осознание своего “Я”, диалектически определяемого наличием “Другого”. Важнейшим детерминантом в этом проекте, по мнению Б. Андерсона, являлось совпадение развития печатного слова с генерализаци-

²⁶ Balibar E. Racism and nationalism // Balibar E., Wallerstein I. Race, Nation, Class: Ambiguous Identities. L., 1991. P. 54.

²⁷ Майлз Р., Браун М. Расизм. М., 2004. С. 18–19.

²⁸ Хейвуд Э. Указ. соч. С. 521.

²⁹ Цит. по: Montagu A. Statement on race. Oxford, 1972. P. 24.

³⁰ См. об этом: Solomon J. Racism and society. L., 1996.

³¹ Майлз Р., Браун М. Указ. соч. С. 180.

ей товарного производства; одним из примеров такого совпадения служит появление книги, которое дало возможность представлять нацию как лингвистическую общность³².

Язык был одновременно средством общения и сообщения: языковые различия не только помогали созданию воображаемой общности читающих и говорящих, они также стимулировали попытки объяснить их, легитимируя идею нации. Историки пытались определить уникальный “дух” и отличительные черты разных наций, каждая из которых представлялась реальной вещью в себе, живым организмом. Этот процесс сопровождался поисками национальных корней³³. В XIX столетии, в период наибольшего размаха капиталистического развития и сознательной стратегии образования нации-государства в Европе, многие адвокаты национализма прибегали к помощи научного расизма, стремясь идентифицировать особые естественно сложившиеся коллективы, отличные друг от друга. Расизм подходил для такой задачи как нельзя лучше, поскольку предполагал, что естественные различия между “нациями” коренятся в биологии, оказывая тем самым мощную поддержку идее исторической неизбежности, лежащей в основе националистической доктрины³⁴.

Однако расизм и национализм плохо совместимы и исторически, и логически, они исторически и логически противоположны. Принцип национализма — принцип совпадения границ культуры с границами государства, и, наоборот, границ государства с границами культуры. Принцип расизма отрицает само деление на нации-государства. “Воображаемое сообщество”, к которому апеллируют расисты, лежит поверх национально-государственных границ. Если национализм состоит в превращении культурного тела в политическое, то расизм разрушает и то, и другое. Историческая противоположность расизма и национализма обнаруживается уже в противоположности социальных носителей этих идеологий. Впервые носителем расовой идеи выступила аристократия, тогда как национальную идею отстаивали представители третьего сословия — буржуа³⁵.

Одной из проблем, которая находится в центре внимания ученых, занимающихся расизмом, является правомерность отнесения данного явления, расизма, к ряду идеологий.

³² Anderson B. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. L. 1983. P. 41–49.

³³ Barzun J. *Race: a study in modern superstition*. L., 1965. P. 27–28.

³⁴ Майлз Р., Браун М. Указ. соч. С. 181.

³⁵ Малахов В.С. Указ. соч. С. 195–196.

Как отмечают Р. Майлз и М. Браун в своей книге “Расизм”, “есть по меньшей мере еще одна причина рассматривать расизм в первую очередь как идеологию. В этом качестве он возник исторически, тесно переплетаясь с идеологией национализма. Расизм и национализм появились вместе, часто взаимосвязаны в своих проявлениях и влияют друг на друга”³⁶. Расизм, как и национализм, после долгой беременности родился на свет также в результате двойной революции (хотя и под влиянием иных факторов), завоевал гегемонию в XIX в. и жив до сих пор, несмотря на самое широкое сопротивление. В современной Европе антииммигрантские и антибеженские настроения сочетают расистский язык с лексикой защитников нации-государства³⁷.

По мнению исследователей, утвердительный ответ на вопрос о том, является ли расизм идеологией, базируется на тех ложных представлениях, которые одновременно служат его исходными посылками. Во-первых, ложным является представление, что человечество делится на “расы” с разными биологическими или соматическими признаками. Во-вторых, расизм дает искаженное понятие о человеческих существах. В-третьих, он дает искаженное понятие об отношениях между человеческими существами. Наконец, он является частью исторического и гегемонистского миропонимания (*Weltanschauung*). Во всех этих смыслах расизм — идеология, точнее, как указывает М. Мак-эн-Гхайль, “расизм — это плод идеологической и дискурсивной работы”³⁸. Хотя учеными и выделено три разных по своей природе “типа расизма”: предрассудки, мнения и взгляды, разделяемые индивидами или группами; исключаяющая практика, в том числе исключение с рынка труда и насилие; политическая программа или идеология³⁹ — остается в силе потенциальный консенсус относительно того, что расизм есть в первую очередь идеология⁴⁰, но проявляющаяся различными путями или в различных дискурсах⁴¹.

Расизм, как и любая идеология в ее традиционном варианте, базируется на ряде посылок, к числу которых отечественный исследователь В.С. Малахов относит следующие:

³⁶ Майлз Р., Браун М. Указ. соч. С. 17.

³⁷ Там же. С. 17–18.

³⁸ MacanGhail M. Contemporary racisms and ethnicities. Buckingham, 1999. P. 28.

³⁹ Wiewiorka M. The arena of racism. L., 1995. P. 37.

⁴⁰ Brown M.D. Conceptualising racism and islamophobia // Comparative Perspectives on Racism / Ed. by J. ter Wal, M. Verkuyten. Aldershot, 2000.

⁴¹ Taguieff P.-A. La force de prejudice. P., 1987; *Idem*. The new cultural racism in France // Telos. 1990. Vol. 83. P. 109–122; *Idem*. Les fins de l’antiracisme. P., 1995.

- человеческий род не является единым, а состоит из нескольких глубоко отличных друг от друга видов, называемых расами;
- каждому такому виду (расе) свойственен определенный набор черт, начиная от строения тела и заканчивая политической конституцией;
- поведение индивидов в конечном итоге определено их расовой принадлежностью;
- нервный интеллектуальный и культурный статус рас предполагает их иерархическую соподчиненность. Однако таковы допущения лишь традиционного расизма. Существуют современные формы расизма, не подпадающие под это определение⁴².

При этом, как отмечает данный исследователь, “расовые теории, в огромном количестве возникшие на рубеже XIX–XX веков, не отвечали даже самым мягким критериям научности. Но они к этому и не стремились. Ибо с самого начала были идеологиями, а идеологии по определению не нуждаются во внутренней непротиворечивости и в проверяемости на опыте. Как и всякая идеология, расизм обслуживал определенные политические цели. Главной целью, в данном случае, была легитимация господства”⁴³.

По мнению В.С. Малахова, «необходимо с самого начала ввести критерий, позволяющий отличить “расовый образ мысли” от расизма как идеологии. В первом случае мы имеем дело с относительно безобидными взглядами, имевшими широкое хождение среди образованной публики соответствующей эпохи. В другом случае — с совокупностью теоретических утверждений, служащих оправданию политического господства»⁴⁴.

В данной связи можно согласиться с тем, что расизм представляет собой “крайность” в отношении национализма: «...расизм просто дополняет более расплывчатый национализм, не только в теоретическом плане — во многом именно расизм снабдил национализм единственными теориями, которые у него есть, — но и в практическом, то есть именно через расизм национализм ведет свои “поиски вслепую”, и его идеальные противоречия трансформируются в материальные»⁴⁵.

Следует отметить, что исследователи также расходятся во мнениях относительно тесной связи между национализмом и фашизмом. Одни (К. Хайес, Дж. Пламенац, П. Альтер) считают фашизм разновидностью национализма. Другие (Х. Арендт, Э. Смит) ут-

⁴² Малахов В.С. Указ. соч. С. 182.

⁴³ Там же. С. 187.

⁴⁴ Там же. С. 189.

⁴⁵ Balibar E. Op. cit. P. 54.

верждают, что национализм и фашизм — явления различной природы и должны изучаться отдельно друг от друга⁴⁶.

Термин “фашизм” происходит от итальянского слова “fasces”, означающего в переводе на русский язык узел из прутьев, который несли перед консулами Древнего Рима для того, чтобы подчеркнуть их власть. В 90-е гг. XIX в. это слово использовалось в Италии для того, чтобы идентифицировать революционно настроенные группы социалистов. И лишь с приходом к власти в Италии Бенито Муссолини, который использовал это слово для специальных подразделений войск, которые он формировал до и после Первой мировой войны, оно приобрело идеологизированную окраску.

Научная интерпретация фашизма, представляющего собой эклектическую смесь принципов, сопряжена с определенными методологическими трудностями. Прежде всего, это правомерность отнесения фашизма к идеологии. Например, А. Гитлер предпочитал называть свои идеи “мировоззрением”, а не идеологией, которое включает целостный набор неопровержимых установок и исключает возможность дискуссии. Это также амбивалентность фашизма, который, как отмечал Х. Ортега и Гассет, всегда и “А” и не “А”, — апеллирует и к скинхедам, и к интеллектуалам, противостоит буржуазии, но готов к альянсу с консерваторами, призывает к сохранению традиции, но не гнушается технологическими новинками, идеализирует понятие “народ”, но презирает “массы”, проповедует насилие во имя порядка⁴⁷.

В данной связи большинство исследователей, когда пытаются дать определение “фашизму”, прежде всего, выделяет набор отличительных черт фашизма, темы, на которых концентрируют внимание его апологеты, а также лозунги, выдвигаемые лидерами фашистских организаций. Так, по мнению исследователя К. Пассмора, «фашизм — это сочетание идеологических построений и политической практики, посредством которых фашисты пытаются возвеличить нацию, определяемую исключительно в биологических, культурных и идеологических терминах, и создать “мобилизованное национальное сообщество”. Все аспекты фашистской политики “окрашены” ультранационализмом»⁴⁸.

В то же время исторической кульминацией экспансионистской формы национализма исследователи единодушно считают национал-социализм, получивший распространение в гитлеровской

⁴⁶ Малахов В.С. Указ. соч. С. 200.

⁴⁷ Passmore K. Fascism. A very short introduction. N.Y., 2002. S. 31.

⁴⁸ Ibid.

Германии⁴⁹ и представлявший собой слияние крайне упрощенной формы идеологии национализма — нацизма⁵⁰ с отдельными, своеобразно трактуемыми элементами социалистической идеологии.

Национал-социализм отличали радикализм и революционность, желание подчинить всю публичную и частную жизнь людей цели величия нации, идея верховного вождя как героической фигуры, которая является воплощением народного духа, стремление к реорганизации социальной жизни по военному образцу и признание войны высшим выражением народной воли⁵¹.

Из различных работ политических философов, историков и социологов германские нацисты в качестве своего исходного и основного “принципа” заимствовали идею “единства нации”. При этом нация рассматривалась ими как некий синтез всех без исключения материальных и духовных ценностей, в таком качестве ей отдавался приоритет перед отдельными группами, слоями и классами. Как утверждал А. Гитлер, “определяющее значение имеет осуществление волеизъявления нации”⁵². Особенностью фашистской идейно-политической конструкции было слияние понятия “нации” и “национального государства”, которое являлось единственным и конечным источником власти.

Нацизм отвергал представление о нации как о культурно-исторической общности, которая характеризуется языком, традициями и религией. В рамках идеологии нацизма понятие нация раскрывалась посредством псевдонаучных биологических категорий, что объединяло ее с расизмом. Так, в ее рамках были найдены и “научно” обоснованы истоки арийской расы, которая будто бы сохранила первозданную чистоту для того, чтобы господствовать над миром, и которая отождествлялась с немецкой нацией⁵³.

Как отмечает отечественный исследователь Б.Л. Хавкин, «в гитлеровском рейхе расизм стал не просто государственной политикой, но самой основой государства, целью которого было господство “арийской расы”. Для консолидации “арийского народного сообщества” нацистам нужен был вечный враг нации, роль которого со средних веков традиционно отводилась евреям. Дискриминация ев-

⁴⁹ Хейвуд Э. Указ. соч. С. 520.

⁵⁰ См. об этом: Челищев В.И. Идеология национализма в контексте политической теории // Наука. Культура. Общество. 2006. № 1.

⁵¹ Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д., 2000. С. 68–69.

⁵² Цит. по: Гаджиев К.С. Фашизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 4. С. 163.

⁵³ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987. С. 75.

реев началась сразу после прихода Гитлера к власти. В апреле 1933 г. нацисты развернули кампанию бойкота против магазинов и лавок, принадлежащих евреям. В том же месяце был принят закон о восстановлении профессионального чиновничества, преградивший “неарийцам” доступ на государственную службу; накладывались ограничения на адвокатов еврейского происхождения, профессоров из высших учебных заведений, а для студентов-евреев была установлена 5% норма»⁵⁴.

Степень расовой нетерпимости националистов все возрастала: националистический антисемитизм был не только религиозным, политическим или социально-бытовым, но прежде всего, расовым — еврейство определялось по крови. 15 сентября 1935 г. на съезде НСДАП в Нюринберге был провозглашен расовый закон “О гражданстве Рейха”, “Об охране германской крови и германской чести”, единогласно принятые сессией рейхстага, специально созванной в Нюренберге по случаю съезда националистической партии. Согласно закону “О гражданстве рейха”, гражданином может быть лишь тот, кто обладает “германской или родственной ей кровью, и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху”⁵⁵.

Специалисты утверждают, что тоталитарный режим нацистов возник из стремления идеологов национал-социализма, лидеров национал-социалистической партии возродить моральное единство Германии и, в более широком плане, стремления расширить территорию, открытую для немецкого народа, а значит, — вести войну и завоевания. Идеология национал-социалистской партии состояла в том, чтобы перекроить расовую карту Европы, уничтожить целые народы, названные низшими, и обеспечить победу германского народа, считавшего себя высшим. Реализацией этой идеологии послужил террор, апогеем которого стало массовое уничтожение фашистами “низших” народов⁵⁶.

Как отмечает выдающийся французский социолог Р. Арон, этот акт террора несравним ни с чем в истории вообще. Нельзя сказать, что в прошлом не было массовых убийств. Но никогда в ходе современной истории один государственный деятель не принимал хладнокровно решение о конвейерном истреблении миллионов людей. А. Гитлер затратил ресурсы, необходимые для ведения войны, на

⁵⁴ Хавкин Б.Л. Германский национал-социализм // Берегиня 777. Сова 2014. № 4 (23). С. 183–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanskiy-natsional-sotsializm/viewer> (дата обращения: 26.03.2023).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 241.

удовлетворение собственной ненависти, чтобы те, кого он ненавидел, не могли уцелеть, как бы ни кончилась война⁵⁷.

Таким образом, в своей крайне реакционной, примитивной, но радикальной форме, будучи питательной средой расизма и нацизма, национализм безусловно оказывал тлетворное влияние на социум — вел к разрушению общественной солидарности, инициации и разрастанию социальных, политических и, очень часто, военных конфликтов.

Это убедительно доказывают современные геополитические реалии, сложившиеся вследствие массовой и хорошо организованной пропаганды ультранационалистических настроений на постсоветском пространстве, центральной ареной для которой послужила Украина — родина украинского праворадикального национализма и резиденция современного неонационализма⁵⁸.

Характерными чертами идеологии украинского праворадикального национализма всегда были «приоритет интересов украинской нации, русофобия, антикоммунизм, антилиберализм, культ силы. Современные украинские радикальные националисты заимствовали многие из этих концептов. Еще в 1990-е годы на Украине возник целый ряд крайне правых организаций, которые провозгласили себя наследниками традиций украинских националистов первой половины XX века. Одни из вновь созданных партий тяготеют к интегральному национализму, другие — к социал-национализму, объединяющему этнический национализм с идеей социальной справедливости. При этом для всех украинских радикал-националистов характерны этническая трактовка нации, стремление к созданию моноэтничного Украинского государства, негативное отношение к России и русским, антикоммунизм, отстаивание “третьего пути” в экономике»⁵⁹.

В то же время важно подчеркнуть, что национализм является вполне прогрессивной и освободительной социальной силой, если воплощает дух национального единения или национальной независимости. В настоящее время это обстоятельство очень актуально для процесса воссоздания Исторической России — уникальной этнической, геополитической, культурной и нравственно-политиче-

⁵⁷ Арон Р. Указ. соч. С. 241.

⁵⁸ См. об этом: Армстронг Дж. Украинский национализм: факты и исследования. М., 2022; Работяжев Н.В. Правый радикализм на Украине: история и современность // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 4. С. 516–531; Помогаев В.В. Украинский национализм: прошлое, настоящее, будущее // Вестник ТГУ. 1997. № 3. Вып. 3. С. 3–98.

⁵⁹ Работяжев Н.В. Указ. соч. С. 516.

ской целостности, которая образовалась в веках в результате долгого проживания народов и народностей на огромном евразийском пространстве⁶⁰. Ее цементирующим началом является сильная государственность, консолидирующий тезис об укреплении которой перманентно являлся не только одним из краеугольных камней политической конъюнктуры политики, но и новой, возрождающейся национальной идеи: "...без представления о национальных идеях, без определенного видения перспектив любому народу выжить очень трудно, а сохранить культуру — невозможно. Общество, народ становятся беззащитными"⁶¹.

Суть национальной идеи — обозначение смысла бытия данного народа-этноса, поиск ответа на вопрос об исторической миссии нации и о смысле ее существования. Так, в свое время выдающийся российский философ Владимир Сергеевич Соловьев по-своему поставил вопрос о смысле существования России во всемирной истории. "Русский народ — народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия для себя и чрез себя, но что она должна сделать во имя христианского начала, признаваемого ею во благо всего христианского мира, частью которого она является"⁶².

Для того чтобы обозначить исторически сложившиеся, но требующие осмысления и восприятия контуры национальной идеи России, а затем — показать ее роль в духовном возрождении нашей страны, целесообразно обратиться к отдельным вехам истории.

В XIX в. в связи с серьезными изменениями в экономической и политической ситуации в России возникла объективная необходимость трансформации и более четкого определения державной национальной идеи. Это сделал Сергей Семенович Уваров, который стал автором консервативной в своей основе "теории официальной народности" — являющейся принятым в литературе обозначением государственной идеологии России в период царствования Императора Николая I. Основные принципы этой теории были изложены С.С. Уваровым 19 ноября 1833 г. в докладе императору "О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения": "Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России... открывается ясно, что таковых начал, без коих

⁶⁰ Реформирование России: мифы и реальность. М., 1997. С. 125.

⁶¹ См.: *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? М., 1999; *Он же.* Восхождение к разуму. М., 1993.

⁶² *Соловьев В.С.* Русская идея // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. М., 2004. С. 238.

Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить — имеем мы три главных: православная вера, самодержавие, народность”⁶³.

Эта триада С.С. Уварова в дальнейшем служила своеобразным знаменем для консолидации политических сил, выступающих за самобытный путь исторического развития России. И какой бы критике не подвергалась эта известная триада — “Православие, Самодержавие, Народность”, — она сыграла положительную роль, укрепила в свое время мощь Российского государства.

В лозунгах революций 1917 г. представители различных идейно-политических движений также пытались закрепить в общественном сознании общенациональные идеи того времени. Так, лозунг Белого движения “За Веру, за Царя и Отечество” не смог получить народной поддержки, в то время как популистские лозунги большевиков “Вся власть — Советам; фабрики — рабочим; земля — крестьянам; мир — народам” — в значительно большей мере отражали чаяния большинства россиян. Но именно популизм сопровождал революции, первоначальные цели которых достигались преимущественно путем социальных катаклизмов и разрушений, неоправданных жертв и лишений. Однако почти все они в своем развитии доходили до практического ниспровержения принципов, утверждавшихся ими вначале. Так и радикальным лозунгам большевиков не было суждено воплотиться в жизнь, а практика национального строительства в Советском Союзе, как известно, носила откровенно разрушительный для государства характер.

В действиях главных “архитекторов” перестроечного и постперестроечного периодов достаточно отчетливо проявилась негативная особенность их политической культуры. Одну, коммунистическую, догму о необходимости всеобщей и окончательной победы коммунизма они заменили другой, рыночно-монетаристской, догмой “рынок решает все!”, которую фанатично пытались претворить в жизнь. Однако резкое неприятие, устойчиво утвердившееся в общественном сознании по отношению к не оправдавшей ожидания масс коммунистической идее, невольно перенеслось на всякую идею вообще, а в социальном поведении людей стала превалировать ориентация на “здоровый смысл”.

Провал радикально-либеральных реформ привел к тому, что Президент России Б.Н. Ельцин поспешно поставил задачу ускоренного создания и насильственного “внедрения” новой объединитель-

⁶³ Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения. 1833 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13652> (дата обращения: 26.03.2023).

ной национальной идеи, поскольку сущность проводимой на тот момент в России политики, по данным многочисленных компетентных исследователей, можно было обозначить позорной триадой: “безнравственность, волюнтаризм, космополитизм”.

В политических позициях установился определенный динамический баланс, который нашел свое выражение, в первую очередь, в ряде объединительных символов, которые стали широко использоваться не только оппозиционно настроенным электоратом, но и здравомыслящими политиками и общественными деятелями. Так, именно исторические корни нашей страны, наряду с резким осуждением курса “ельцинского реформирования”, позволили определить основные компоненты объединяющей идеологии. Это, прежде всего, “духовность, нравственность, патриотизм, державность и единство народа”⁶⁴ — понятия, “отражавшие желание масс к восстановлению исторического российского патернализма власти и также необходимость ее соединения с народом, устройство социально-справедливого созидательного общества, единение духовного и материального”⁶⁵.

С приходом к власти в 2002 г. нашего национального лидера и главы государства, Президента РФ В.В. Путина, ситуация в Российской Федерации начала меняться в лучшую сторону. Именно В.В. Путин возродил курс независимой внешней политики России, укрепил армию, создав современные, мощные и боеспособные Вооруженные силы, возродив в общественном сознании их престиж, и положил начало процессу воссоздания целостности Исторической России⁶⁶.

В настоящее время в условиях новых геополитических реалий, обусловленных открытым противостоянием России с Западом, подавляющим большинством членов общества остро осознается потребность в обосновании новой, общепринятой системы ценностей, а также национальной идеологии, основанных на идее единения народов России с целью ее возрождения как великой державы, отвечающей коренным национальным интересам Российского государства.

Однако разброс мнений о том, что же такое национальная идея и как она соотносится с национальной идеологией, слишком широк. Так, одни авторы утверждают, что попытки формировать в номенклатурном порядке некую национальную идею и национальную

⁶⁴ Осипов Г.В. Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М., 1997. С. 161.

⁶⁵ Россия: вызовы времени и пути реформирования. М., 1998. С. 122.

⁶⁶ См.: Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия. М., 2021.

идеологию, строить на этом особую политику и императивно навязывать это всему обществу — издержки тоталитарной системы власти. Другие полагают, что в ходе исторического процесса, и прежде всего социально-экономического, закономерно возникают и его духовно-политические составляющие — национальная идея и национальная идеология. Эти компоненты национального бытия складываются поэтапно, в определенной последовательности: сначала национальная идея (функция формирования национального единства), а затем национальная идеология (функция консолидации сложившегося единства).

Национальная идеология, будучи результатом систематизации и обобщения политической элитой национальных интересов, выступает фундаментом для самоопределения людей в социально-политической и духовной жизни.

Если же обратиться к особому, но, тем не менее, конкретному содержанию духовного смысла “русской идеи”, то здесь уместно обобщить взгляды выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина.

В частности, этот мыслитель писал: “Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за нашу свободную и достойную жизнь на земле продолжается. И ныне нам более, чем когда-нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие, и выговаривать за нее, от ее лица и для будущих поколений ее творческую идею.

Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русскою, национальною. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время — русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благодатную силу, в чем он прав *перед лицом Божиим, и самобытен* среди других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях, и довести до настоящей чистоты и полноты бытия, — во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах”⁶⁷.

В чем же сущность русской идеи? Русская идея, согласно И.А. Ильину, есть идея свободно созерцающего сердца. Однако это

⁶⁷ Ильин И.А. О русской идее // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М., 2004. С. 402–403.

созерцание призвано быть *не только свободным, но и предметным*. Вся жизнь русского народа могла быть выражена и изображена так, свободно созидающее сердце искало и находило свой верный и достойный предмет — например, предметный государственный патриотизм.

Русская идея — это свободно и предметно созерцающая любовь и определяющая этим жизнь и культура. Отсюда, по И.А. Ильину, задача — творить *русскую самобытную духовную культуру* из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность.

Самобытность русского народа совсем не в том, чтобы пребывать в безволии и безмыслии, наслаждаться бесформенностью и прозябать в хаосе, но в том, чтобы выращивать вторичные силы русской культуры (волю, мысль, форму и организацию) из ее первичных сил (из сердца, созерцания, из свободы и совести). Согласно этому *русская религиозность* должна по-прежнему утверждаться на сердечном созерцании и свободе и всегда блюсти свой совестный акт. Русское искусство призвано блюсти и развивать дух любовной созерцательности и предметной свободы, которым оно руководилось доселе.

Русская наука не должна подражать западной учености, ни в области исследований, ни в области мировосприятия. Она призвана вырабатывать свое мировосприятие, “свое исследовательство”. Русская наука не может и не должна быть мертвым ремеслом, грузом сведений, безразличным материалом для произвольных комбинаций, технической мастерской, школой бессовестного умения⁶⁸.

В данной связи достаточно очевидно, что в процессе формирования духовной составляющей национальной идеи на первый план выходят компоненты, направленные на совершенствование духовно-нравственных отношений в обществе, которые в современной трактовке можно свести к следующим. Это:

– проведение государством последовательной политики духовного обновления общества, совершенствование человеческой индивидуальности на основе многовековой культуры народов России, но сохранения при этом культурной преемственности всех периодов развития общества;

– создание обстановки истинно уважительного отношения к наилучшим традициям отечественной и мировой культуры: их исторической, религиозной, нравственной, правовой составляющих;

⁶⁸ Ильин И.А. Указ. соч.

– формирование ценностей устремленности в лучшее будущее и позитивного восприятия исторического прошлого. Иными словами, последовательное формирование у поколений россиян устойчивого исторического оптимизма;

– разъяснение и пропаганда традиционных для России ценностей и идеалов при принципиальной критике любых проявлений идеологической, национальной и религиозной нетерпимости;

– противодействие попыткам манипуляции общественным сознанием, в первую очередь — навязыванию чуждых для национальной самобытности России культурных стереотипов и традиций.

Таким образом, “национальная идея не должна вступать в противоречие с историческим опытом народа, более того, желательно, чтобы она базировалась на этом опыте, а ее суть позволяла укреплять и развивать культуру народа, сохранять общие вечные ценности бытия человечества. При этом как сама национальная идея и путь ее достижения должны быть понятными всем”⁶⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Армстронг Дж. Украинский национализм: факты и исследования. М., 2022.

Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.

Боришполец К.П. Этничность и политика (некоторые тенденции и результаты развития современных прикладных исследований) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1999. № 4.

Гаджиев К.С. Фашизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 4.

Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., 2008.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2004.

Ильин И.А. О русской идее // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М., 2004.

Кравченко И.И. Шовинизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 4.

Майлз Р., Браун М. Расизм. М., 2004.

Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д., 2000.

Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. М., 1993.

Осипов Г.В. Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М., 1997.

Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия. М., 2021.

Помогаев В.В. Украинский национализм: прошлое, настоящее, будущее // Вестник ТГУ. 1997. № 3. Вып. 3.

Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987.

⁶⁹ *Яхнин Е.Д.* О национальной идее России. URL: <https://biography.wikireading.ru/355928> (дата обращения: 26.03.2023).

- Работяжев Н.В.* Правый радикализм на Украине: история и современность // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 4.
 Реформирование России: мифы и реальность. М., 1997.
 Россия: вызовы времени и пути реформирования. М., 1998.
Соловьев В.С. Русская идея // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М., 2004.
Тишков А.А. Национализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 3.
Хавкин Б.Л. Германский национал-социализм // Берегиня 777. Сова 2014. № 4 (23). С. 183–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanskij-natsional-sotsializm/viewer> (дата обращения: 26.03.2023).
Хейвуд Э. Политология / Под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. М., 2005.
Челищев В.И. Идеология национализма в контексте политической теории // Наука. Культура. Общество. 2006. № 1.

REFERENCES

- Anderson B.* Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. L., 1983.
Armstrong Dzh. Ukrainskij nacionalizm: fakty i issledovaniya [Ukrainian Nationalism: Facts and Research]. М., 2022 (in Russian).
Aron R. Demokratiya i totalitarizm [Democracy and totalitarianism]. М., 1993 (in Russian).
Balibar E. Racism and nationalism // Balibar E., Wallerstein I. Race, Nation, Class: Ambiguous Identities. L., 1991.
Barzun J. Race: a study in modern superstition. L., 1965.
Berghe P., van den. Race and ethnicity: a sociobiological perspective // Ethnic and Racial Studies. 1978. N 4.
Borishpolec K.P. Etnichnost' i politika (nekotorye tendencii i rezul'taty razvitiya sovremennyh prikladnyh issledovanij) [Ethnicity and Politics (Some Trends and Results of the Development of Modern Applied Research)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 1999. N 4 (in Russian).
Brown M.D. Conceptualising racism and islamophobia // Comparative Perspectives on Racism / Ed. by J. ter Wal, M. Verkuyten. Aldershot, 2000.
Chelishchev V.I. Ideologiya nacionalizma v kontekste politicheskoy teorii [The ideology of nationalism in the context of political theory] // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2006. N 1 (in Russian).
Essman M.J. Ethnic politics. L., 1994.
Gadzhiev K.S. Fascizm [Fascism] // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4 t. М., 2001. Т. 4 (in Russian).
Grinfel'd L. Nacionalizm. Pyat' putej k sovremennosti [Nationalism. Five paths to modernity]. М., 2008 (in Russian).
Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. М., 2004 (in Russian).
Gurr T., Harff B. Ethnic conflict in world politics. N.Y., 1994.
Havkin B.L. Germanskij nacional-socializm [German National Socialism] // Берегиня 777. Сова 2014. N 4 (23). С. 183–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanskij-natsional-sotsializm/viewer> (data obrashcheniya: 26.03.2023) (in Russian).

- Hejvud E.* Politologiya [Political Science] / Pod red. G.G. Vodolazova, V.Yu. Bel'skogo. M., 2005 (in Russian).
- Heywood A.* Political ideologies. An introduction. L., 1998.
- Il'in I.A.* O russskoj ideje [About the Russian idea] // Russkaya ideya: sbornik proizvedenij russskih myslitelej. M., 2004 (in Russian).
- Kohn H.* The age of the nationalism. N.Y., 1962.
- Kravchenko I.I.* Shovinizm [Chauvinism] // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4 t. M., 2001. T. 4 (in Russian).
- Lalande A.* Vocabulaire technique et critique de la philosophie. P., 1983.
- MacanGhaill M.* Contemporary racisms and ethnicities. Buckingham, 1999.
- Majlz R., Braun M.* Rasizm [Racism]. M., 2004 (in Russian).
- Makarenko V.P.* Glavnye ideologii sovremennosti [The main ideologies of modernity]. Rostov n/D., 2000 (in Russian).
- Moiseev N.N.* Voskhozhdenie k razumu [Rise to the mind]. M., 1993 (in Russian).
- Montagu A.* Statement on race. Oxford, 1972.
- Osipov G.V.* Rossiya: nacional'naya ideya. Social'nye interesy i priority [Russia: national idea. Social interests and priorities]. M., 1997 (in Russian).
- Osipova N.G., Elishev S.O.* Istoricheskaya Rossiya [Historical Russia]. M., 2021 (in Russian).
- Passmore K.* Fascism. A very short introduction. N.Y., 2002.
- Pomogaev V.V.* Ukrainskij nacionalizm: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Ukrainian nationalism: past, present, future] // Vestnik TGU. 1997. N 3. Vyp. 3 (in Russian).
- Prestupnye celi gitlerovskoj Germanii v vojne protiv Sovetskogo Soyuza. Dokumenty i materialy [The criminal goals of Nazi Germany in the war against the Soviet Union. Documents and materials]. M., 1987 (in Russian).
- Rabotyazhev N.V.* Pravyj radikalizm na Ukraine: istoriya i sovremennost' [Right-wing radicalism in Ukraine: history and modernity] // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2020. T. 7. N 4 (in Russian).
- Reformirovanie Rossii: mify i real'nost' [Reformation of Russia: myths and reality]. M., 1997 (in Russian).
- Rossiya: vyzovy vremeni i puti reformirovaniya [Russia: challenges of the time and ways of reforming]. M., 1998 (in Russian).
- Solomon J.* Racism and society. L., 1996.
- Solov'ev V.S.* Russkaya ideya [Russian idea] // Russkaya ideya: sbornik proizvedenij russskih myslitelej. M., 2004 (in Russian).
- Taguieff P.-A.* La force de prejuge. P., 1987.
- Tishkov A.A.* Nacionalizm [Nationalism] // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4 t. M., 2001. T. 3 (in Russian).
- Wieviorka M.* The arena of racism. L., 1995.
- Wörterbuch der Soziologie / Begründet von G. Hartfiel. Neugearbeitet von K.-H. Hillmann. Stuttgart, 1982.